

Владимир ФИРСОВ:

«Определить стратегию и научиться быть настойчивыми»

Очередную осень библиотечное сообщество находится в ожидании перемен. И не только перемен в верховных органах власти, на стадии обсуждения находятся многие законодательные инициативы, определяющие дальнейшую политику библиотечного дела. Какую роль в принятии этих законов играют сами библиотеки и библиотечные ассоциации? Какие приоритетные задачи ставят перед собой лидеры этих организаций? Какое место определено библиотекам в формирующемся цифровом обществе и в условиях меняющегося законодательства? Все эти вопросы мы обсудили с Президентом РБА Владимиром ФИРСОВЫМ.

— Владимир Руфинович, фактически год Вы возглавляете РБА. Что качественно нового произошло в крупнейшей общественной библиотечной организации страны за этот период?

— Действительно, можно с уверенностью сказать, что РБА — это наиболее значимое универсальное профессиональное добровольное объединение в сфере библиотечного дела. Мы выжили в 1990-е гг., что уже о многом говорит. В настоящее время количество различных сообществ и ассоциаций в сфере книжной культуры возрастает, и РБА действует в конкурентной среде. Поэтому главная наша задача на сегодняшний день — разработка новой стратегии развития. Кстати, это не специфическая российская проблема. ИФЛА вот уже десятилетие пребывает в активном поиске нового лица. В 2004 г. был разработан идеологический документ — «Три столпа ИФЛА», в 2006 г. — «Стратегический план ИФЛА», в 2009 г. — «Стратегические приоритеты», в 2010 г. — «Новый стратегический план». И наши коллеги из ИФЛА продолжают поиск.

Не менее важной причиной нашего обращения к формированию новых стратегий стал уход из жизни Президента РБА В.Н. Зайцева, бесспорного лидера, организатора, определившего основные черты развития нашей Ассоциации в предшествующий период. Фактор субъективный, но и он, как известно, очень важен в истории.

Итак, если говорить о главном за истекший год, то для меня это подготовка и принятие двух основополагающих документов РБА. «Приоритеты развития РБА на 2011–2015 гг.» были приняты на Всероссийском библиотечном Конгрессе (Ежегодной конференции РБА) в Тюмени в мае 2011 г. Считаю обязательным сказать, что в работу над документом удалось вовлечь большое количество думающих людей — лидеров РБА, прежде всего это Елена Борисовна Артемьева, Сергей Александрович Басов, Татьяна Дмитриевна Жукова, Юрий Юрьевич Лесневский, Светлана Анатольевна Мамаева, Юлия Петровна Мелентьева, Марина Николаева Осипова, Галина Анатольевна Райкова, Ольга Геннадьевна Степина, Елена Валерьевна Тихонова, Ирина Александровна Трушина, Яков Леонидович Шрайберг и наш коллега из Великобритании Майкл Хини.

Каково реальное значение данного документа для нашего сообщества? Тут можно выделить три фактора.

1. Прежде всего, это, конечно, наше декларирование своей значимости перед социумом. Это манифестация собственных намерений и своей полезности.

2. Документ стратегического характера — это всегда форма идейной консолидации. Его принятию предшествовало широчайшее обсуждение.

3. И, конечно, стратегический документ — это основа для планирования текущей деятельности.

В настоящее время «Приоритеты» опубликованы в большинстве профессиональных изданий, на сайте РБА. Теперь главное — чтобы всё этим не закончилось. Именно поэтому ближайший Совет РБА будет посвящён распределению практической ответственности как между членами Совета РБА, так и между руководителями структурных подразделений за реализацию всех намеченных нами направлений.

Не менее важно (а, может быть, более) то, что на этом же Конгрессе мы приняли «Кодекс профессиональной этики российского библиотекаря». Этот документ носит уже не внутренне корпоративный характер, т.к. он адресован не членам РБА, а всем российским библиотекарям. Подготовка подобного консолидирующего документа вызвала в нашей среде бурную дискуссию. Высказывались самые разноречивые мнения. И это естественно, ведь «Кодекс» — это не только свод моральных императивов, но и декларация общих ценностей. Такой документ не может быть плодом кабинетных размышлений. В авторский коллектив, который возглавила Ирина Александровна Трушина, вошли Галина Алексеевна Алтухова, Светлана Александровна Бондаренко, Галина Михайловна Вихрева, Юлия Николаевна Дрешер, Светлана Андреевна Езова, Ольга Викторовна Козлова, Татьяна Яковлевна Кузнецова, Майя Сергеевна Куракина, Ирина Васильевна Чаднова и Майя Александровна Шапарнёва. ►

ЛВ!

Владимир Руфинович ФИРСОВ

Президент РБА, заместитель генерального директора РНБ по научной работе, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РФ

Родился 1 февраля 1952 г. в Ленинграде.

- В 1978 г. окончил философский факультет Ленинградского государственного университета.
- С 1969 г. — в библиотечном деле.
- С 1986 по 1994 г. — главный методист библиотек России. В 1993–1994 гг. в качестве эксперта Комиссии Верховного Совета РФ по культуре, а в последующие годы — эксперта Комитета по науке и образованию Государственной Думы РФ, участвовал в создании Федерального закона «О библиотечном деле».
- Является автором концепции и научным редактором «Модельного библиотечного кодекса стран СНГ»,

принятого в 2003 г. Межпарламентской ассамблеей СНГ.

- С 1998 г. был Председателем Постоянного комитета Секции по библиотечной политике и законодательству РБА.
- В 2004 г. избран вице-президентом Российской библиотечной ассоциации.
- С мая 2011 г. — Президент РБА.
- В.Р. Фирсов — автор более 270 научных публикаций. Среди них — монографии, пособия, справочники, статьи в профессиональных периодических изданиях. За вклад в развитие библиотечного законодательства в 1996 г. Указом Президента России Б.Н. Ельцина награждён Орденом Почёта.

Характерной чертой наших стратегических документов стало то, что в них мы отошли от абсолютизации информационной функции библиотек, чем грешили, да и по сей день многие из нас продолжают грешить. Конкурентность библиотеки, прежде всего, — в её полифункциональности. Каждое время абсолютизирует ту или иную функцию. Советское прошлое помнится нам в заботах о повышении воспитательной роли библиотек, день сегодняшний — в оперативном удовлетворении конкретного информационного запроса. Однако будущее библиотеки и нашей профессии именно в сочетании этих, казалось бы, несочетаемых функций — информационных и ценностно-образующих, или, по другому, культуросозидающих. Библиотека перестанет быть библиотекой, когда она перестанет быть культуросозидающим институтом.

На этом же Конгрессе РБА рассмотрела и одобрила два крупнейших общероссийских проекта: «Основные направления развития Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБNET на 2011 — 2020 гг.» и «Общероссийскую программу сохранения библиотечных фондов. Второй этап: 2011 — 2020 гг.». Важно, что эти программы развиваются при поддержке Министерства культуры и Российской библиотечной ассоциации.

Пользуясь случаем, приглашаю всех читателей журнала на очередной Всероссийский библиотечный конгресс — Ежегодную конференцию РБА в мае 2012 г. в Перми.

— Накануне выборов в верховные органы государственной власти страны хочется узнать Ваше мнение о выборах в РБА, ведь Вы были единственным претендентом...

— Могу сказать, что они проходили не «в обстановке небывалого единения всех слоёв советского обще-

ства». Если бы было иначе, это свидетельствовало бы о безразличии избирателей.

Да, я был единственным кандидатом на должность Президента РБА, но я скажу честно, что стоило мне это очень дорого. Ибо были и заинтересованные силы, и заинтересованные лица. Поэтому предшествующие выборам полгода были отданы мной очень тяжелой работе по доведению и формированию моей программы, согласованию различных интересов и т.д. Предвыборная кампания имела гораздо большее значение, чем акт самих выборов. И это хорошо.

На Конгрессе были выбраны также новые члены Совета — Сергей Дмитриевич Бакейкин и Ирина Семёновна Пилко. Совет РБА — это не только лидеры Ассоциации, это столпы библиотечного сообщества. И одна из основных сложностей — это организация нашей совместной работы, т.к. у каждого очень много других обязанностей.

— Какие мысли и планы на перспективу? В каком контексте будет развиваться Ассоциация в ближайшем будущем? Какие основные вопросы на повестке дня?

— Относительно наших перспектив. Главное — это реализация «Приоритетов». Мне важно именно не точечное решение конкретных вопросов, а коллективный планомерный процесс, ибо для меня РБА — это сообщество единомышленников, лидеров. Это профессиональная элита, это люди, которые хотят делать больше, чем им положено.

Конкретный вопрос, который меня волнует сегодня — это благополучная (для нас — членов РБА) реализация Федерального закона № 40 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций», который должен был вступить в действие в апреле 2010 г.

Как говорит мой коллега С.А. Басов, «РБА — это не общество любителей кактусов!» Если приглядеться — разница действительно есть. Мы любим читателя, уважаем его право на информацию и доступность культурных ценностей, и поэтому вправе отнести себя к социально-ориентированным организациям. В соответствии со ст. 31¹ данного закона, к социально-ориентированным организациям могут быть отнесены организации, осуществляющие свою «деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры ... содействия духовному развитию личности». В настоящее время Правительство РФ издало Правила предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку социально-ориентированных некоммерческих организаций (Постановление Правительства РФ от 23.08.2003 № 713) В нём приоритетные направления поддержки значительно сужены. Принципы выделения социально-ориентированных организаций на практике ещё не сформировались, и вопрос, как говорится, обсуждается.

— Положительным трендом является наметившийся диалог между сообществом правообладателей и представителями интернет-индустрии в поиске некоего компромисса. А был ли найден такой компромисс между издателями и библиотеками после многочисленных обсуждений проекта 4-й части ГК. **Финальная редакция проекта ГК, переданная Президенту, Вас устроила?**

— Честно говоря, я предполагал, что новая редакция 4-й части Гражданского кодекса будет принята действующим составом Государственной Думы. Сейчас я вижу, что вероятности мало, и не потому, что редакция проекта плоха, а потому, что он стал рассматриваться лишь как часть реформирования всего Гражданского кодекса. А центр дискуссий и разногласий в настоящее время переместился на положения 1-й части ГК. Это справедливо, т.к. именно в этой части определяются основные понятия гражданских правоотношений. Кстати, как правило, изменения в определении базовых понятий влекут далее и изменения в конкретных законах. Так что, в конечном счёте, это может привести к определённом реформированию правового статуса библиотек.

Финальная редакция проекта 4-й части ГК, переданная Президенту, с моей точки зрения, отвечает интересам библиотечного сообщества. Это означает, что в ней более полно и последовательно отражены права граждан на доступность информации в библиотеках и посредством библиотек. Представленный Президенту текст вобрал в себя большое количество поправок. Для меня важно, что он учитывает предложения как Российской библиотечной ассоциации, так и Российского книжного союза.

Что важно для библиотек, а значит, и для читателей? Прежде всего, это ст. 1275 «Свободное использование произведений библиотеками, архивами и образовательными учреждениями», в соответствии с которой библиотеки вправе «создавать единичные копии, в том числе в электронной форме, экземпляров произведений, правомерно введённых в гражданский оборот». Это делается для обеспечения как сохранности, так и доступности произведений, изношенных, дефектных, а также имеющих «исключительно научное и образовательное значение». Главное, что необходимо понять правообладателям: ключевым для реализации данного права является то, что предоставляться электронные копии могут «только в помещении библиотеки или архива, при условии исключения возможности дальнейшего создания электронных копий».

При этом я исхожу из того, что проблема оцифровки мало волнует основную сеть общедоступных библиотек России. Из 46 тыс. общедоступных библиотек в России около 43 тыс. — это маленькие филиалы

бывших централизованных библиотечных систем. Исключения составляют центральные библиотеки субъектов Федерации и крупные городские публичные библиотеки. В основном это бывшие центральные районные библиотеки, которых у нас чуть более 2000. Новый проект предполагает право на оцифровку для всех библиотек. На практике это право коснётся в первую очередь 200 библиотек, и во вторую очередь ещё порядка 2500. Очевидно, несерьёзно утверждать, что поселковая библиотека будет налаживать оцифровку своего фонда.

Характерной чертой наших стратегических документов стало то, что в них мы отошли от абсолютизации информационной функции библиотек, чем грешили, да и по сей день многие из нас продолжают грешить. Конкурентность библиотеки, прежде всего, в её полифункциональности >>

Один из доводов противников подобного решения проблемы — боязнь «противоречий смыслу и духу международных соглашений». Спешу успокоить. В рамках Всемирной организации по интеллектуальной собственности (ВОИС, или WIPO) существует Постоянный комитет по авторским и смежным правам. На его регулярных заседаниях, в частности, в ноябре 2008 г., в мае 2009 г., в декабре 2009 г., в мае 2010 г., в ноябре 2010 г. обсуждался вопрос об ограничениях и исключениях из авторского права. В теории авторского права это означает особый порядок ограничения права авторов применительно к деятельности учреждений, которые осуществляют общественный доступ к информации на безвозмездной основе. Или так — привилегии для библиотек и архивов. Подготовлены рекомендации для стран-участниц Бернской конвенции о расширении исключений для библиотек и архивов при обслуживании инвалидов (на 2012 г.) и в целях науки и образования (на 2013 г.).

Неправомерна и тревога оппонентов относительно возможности нашего вступления в ВТО: а примут ли нас, с таким-то законодательством? Пугают и ТРИПС, как правило, не зная его содержания. Это «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) Но и в нём, несмотря на некоторую архаичность, существует ст. 13 «Ограничения и исключения».

Таким образом, с моей точки зрения, наш проект соответствует международным подходам, здравому смыслу, а главное — интересам как правообладателей, так и потребителей информации. В ходе обсуждения по инициативе РКС из проекта были исключены нормы, устанавливающие порядок межбиблиотечного обмена. Это — ещё одна из гарантий, что библиотеки не

станут (даже невольно) пособниками пиратов. К тому же и опыт других стран показывает, что в библиотеках, в которых оцифровка проводится без согласования с правообладателями, исключено предоставление копий вне стен библиотеки.

Интересно, что дискуссии вокруг данной проблемы ещё раз продемонстрировали определённую неадаптивность библиотечных работников к рыночной ситуации. Когда я говорю «условия рынка», я имею в виду в широком смысле ситуацию игрового поля. В нынешних условиях, когда мы покончили, или, во всяком случае, убеждаем себя в этом, с историческим детерминизмом, общественная жизнь представляется нам в виде игры различных социальных, политических, экономических, профессиональных и т.д. групп. Каждая группа воодушевлена своим интересом и, естественно, хочет обыграть партнёров. Социальные группы, сплочённые экономическим интересом, делают это азартно, последовательно и напористо. В данном случае я имею в виду правообладателей на интеллектуальную собственность. Библиотекари, а они в этой игровой ситуации — противники правообладателей, делают это как-то стеснительно, непоследовательно. Об этом мне приходилось говорить довольно часто. Что это, например, за мероприятие в стенах библиотеки: «Охрана прав авторов в библиотеке»? В библиотеке мы собрались для того, чтобы профессионалы могли обсуждать, как охранять права читателей.

Однако библиотекарь, в своих всё ещё не преодоленных мессианских устремлениях к заботе об убогих и сирых, готов простирает свои заботы и до охраны авторских прав. Это неправильно, непоследовательно и непродуктивно. Люблю парафразы, вот один из них: «Плох тот библиотекарь, который заботится о правах авторов — библиотекарь должен заботиться о правах читателей». Или ещё один парафраз (с Евангелием от Матфея) «И не надо заботиться о правах автора, пусть автор сам заботится о себе. Достаточно каждому своей заботы».

Хочется верить, что новая редакция ГК, как и было задумано его авторами и инициатором, Президентом РФ Д.А. Медведевым, будет дальнейшей основой либерализации нашего социального бытия.

— Как Вы оцениваете перспективы и конкурентоспособность библиотеки в формирующемся цифровом пространстве?

— Вы совершенно правы, что центр тяжести сейчас нужно перенести с проблем формирования цифрового пространства (увеличения цифрового контента) на два других аспекта: а) зачем вообще нам это нужно?; б) как со всем этим жить?

Что касается формирования цифрового пространства, то мне кажется, применительно к нашей сфере,

эта проблема будет решена в ближайшие 5–7 лет. Так, по недавним оценкам Google, в мире насчитывается более миллиарда библиотечных каталожных записей. Однако в них представлено всего лишь порядка 130 млн названий книг. Перевод их в цифровую форму в мировом масштабе отнюдь не представляет проблемы. Что касается России, можно выделить три направления: 1) оцифровка изданий в библиотеках без согласования с правообладателем для последующего предоставления в стенах библиотеки; 2) оцифровка в рамках общероссийских проектов (например, НБР) на основе лицензионных соглашений с правообладателем для последующего предоставления в сети; 3) оцифровка в рамках международных проектов (например, с Google) со специально оговорёнными условиями доступа к текстам.

Решая проблему оцифровки библиотечных фондов, мы хорошо понимаем, что это далеко не единственный и не основной сегмент формирующейся киберсреды. Существуют максималистские подходы, в соответствии с которыми необходимо сохранение всего культурного наследия, понимаемого как совокупность всех артефактов культуры. В этом случае мы можем предположить, что масштабы киберсреды будут поистине угрожающими.

Основные проблемы, которые мы будем обсуждать лет через 10, — это борьба с информационным загрязнением, формирование информационной экологии, средства фильтрации информации, защита от нежелательных информационных воздействий и информационного манипулирования

Я думаю, что основные проблемы, которые мы будем обсуждать лет через 10, — это борьба с информационным загрязнением, формирование информационной экологии, средства фильтрации информации, защита от нежелательных информационных воздействий и информационного манипулирования. В теории это может быть названо проблемой информационного гомеостаза, т.е. равновесного существования личности в информационной среде. Я думаю, время заставит нас по-другому взглянуть и на проблему памяти человечества. Сейчас, когда мы находимся в состоянии эйфории от освоения информационных технологий, для нас в слове «память» важно прежде всего «помнить». Но ведь «память» — это универсальный механизм у здорового человека, выполняющий ещё и функцию «стирания», «вычеркивания ненужного».

Что касается будущего библиотеки, то тут я тоже немножко пофантазирую о том, какой она у нас будет, после того, как пройдёт эйфория информатизации, т.е. лет опять-таки через 10–20. Может показаться странным, но я вижу будущее библиотеки, прежде всего, как

учреждения культуры, многофункционально центра массового притяжения, в том числе социального центра. Её информационная составляющая будет одной из многих. И вообще в «битве за информацию» в публичных точках доступа мы проиграем, прежде всего потому, что доступность информации будет в основном обеспечиваться не в публичных учреждениях, а посредством индивидуальных устройств. То есть я думаю, что 95% необходимой индивидууму информации будет получаться «на дому» через индивидуальные средства связи. В борьбе за право информационного посредника нас просто обойдут. Не перегонят. А именно обойдут. Это ни в коей мере не значит, что библиотека станет хуже. Так и сейчас: кто-то предпочитает смотреть видео, а кто-то ходит в театр. И театр — это не повседневность, это чуть-чуть праздник. В будущем я представляю библиотеку, в том числе, как гуманитарный, человеческий, доступный каждому центр. Что касается её информационной составляющей, то она будет успешной лишь по мере профессионализации библиотеки в качестве доступной экспертной системы в мире информации.

Главное в нашем профессиональном служении — не абсолютизировать ни одно из направлений работы библиотеки. Библиотека всегда будет шире этого. И в этом — наша конкурентоспособность.

— Тенденции таковы, что последнее время активное развитие получают электронные ресурсы как национального масштаба — Национальный библиотечный ресурс, новый проект, который будет реализовывать ГПНТБ России по заказу Минобрнауки, так и коммерческие электронно-библиотечные системы. Насколько, по Вашему мнению, это реальный выход для библиотечного сообщества в решении проблем комплектования и недостатка финансирования?

— Совершенно очевидно, что комплектование фондов библиотек в настоящее время не может вестись без учёта наличия электронных информационных ресурсов, и эта проблема обостряется ещё и в силу недостаточного финансирования. Кроме этого, в ряде случаев электронный документ более удобен для работы. Предоставление библиотеке электронных ресурсов может стать, как Вы говорите, реальным выходом в решении проблем комплектования, прежде всего в том случае, если формирование этих ресурсов будет делом государственной политики. Я имею в виду простой подход: ничто не должно быть оплачено дважды. Если тот или иной информационный ресурс формируется за счёт государственных средств (независимо от их ведомственного происхождения) и библиотека получает к нему доступ, то условия предоставления подобного ресурса должны обязательно предусматривать бесплатность для читателя. В первую очередь, это, конечно, касается проектов общероссийского масшта-

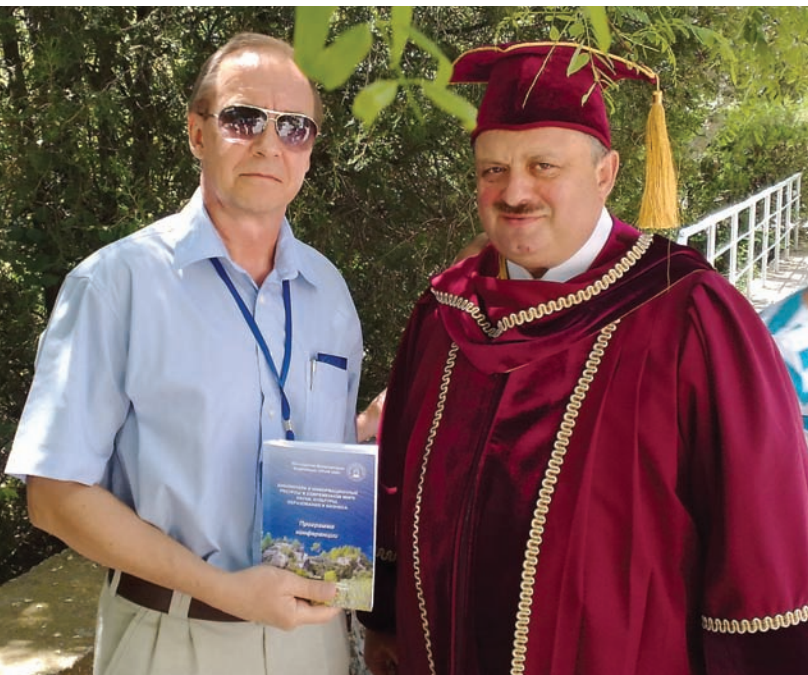

ба, которые Вы назвали: Национального библиотечного ресурса и Единой библиотеки для образования и науки.

Крупные федеральные библиотеки, некоторые центральные библиотеки субъектов Федерации, а также специальные научные библиотеки при формировании своих фондов всё чаще покупают лицензионный доступ на имеющиеся зарубежные и отечественные коммерческие ресурсы. Так, в частности, РНБ подписана на более чем 15 тыс. названий зарубежных периодических изданий у таких крупнейших агрегаторов как Elsevier, Cambridge University press, Springer, Blackwell и др. Естественно, приобретая выход на ресурс в электронной форме, мы отказываемся от покупки бумажных документов. За подобным решением, как правило, стоит тщательный анализ спроса и читательских предпочтений.

— Серьёзные дискуссии последний год шли вокруг 83-ФЗ и статуса библиотек. Если не рассматривать идею ряда экспертов относительно «законной возможности избавиться от большего количества существующих библиотек», какова статистика по исполнению данного закона и библиотечному выбору? Каков Ваш взгляд на ситуацию с платными услугами и возможностями заработка для библиотек?

— К сожалению, дискуссии до принятия закона как раз и не было. Закон принимался с катастрофической быстротой. Он готовился Минэкономразвития и должен был способствовать, по мысли его авторов, более успешной деятельности бюджетных учреждений в рыночной среде, путём расширения их финансовой самостоятельности при сохранении участия государства в поддержке культуры. О необходимости адаптации бюджетного сектора к рыночным условиям государство говорит постоянно. Казалось бы, разумный механизм здесь — соразмерить объёмы финансирования с результативностью работы. Однако любой культуролог скажет, что проблема результативности культуры не относится к теоретически разрешимым. Тем не менее приблизительно один раз в 20 лет проблема

эффективности деятельности учреждений культуры активно обсуждается, но разрешения так и не находит. Что для государства важнее — количество выданных книг или их характер, учебник или детектив? Количество посещений или количество книговыдач? И т.д. Видимо, учитывая теоретическую неразрешимость этого вопроса, теперь решили его и не обсуждать. Проблемы социальной эффективности при этом подменили проблемой оказания услуг. Я думаю, что всё это болезни роста. Ни один трезво мыслящий библиотекарь публичной библиотеки местного сообщества, например, в США, не будет говорить на совете попечителей об оказанных им государственных услугах. Посмотрите, к примеру, добрую книгу Вики Майрон «Дьюи. Кот из библиотеки, который потряс весь мир», написанную директором небольшой муниципальной библиотеки. Там хорошо представлено понимание задач библиотеки и персоналом, и местными жителями.

Несколько лет назад был принят закон об автономных учреждениях. При этом переход на новую правовую форму был поставлен в зависимость от решения самих трудовых коллективов. В результате за несколько лет лишь несколько сот учреждений добровольно заявили о подобном решении. А в стране более 300 тыс. бюджетных организаций. В новом законе появилась такая форма, как бюджетное учреждение нового типа, которое по своим экономико-правовым механизмам практически полностью совпадает с автономным. Только решение уже принимает не коллектив, а учредитель — так же, как и по казённым учреждениям. После 131-ФЗ, в результате которого пошли «под нож» многие ЦБС в сельской местности, 83-ФЗ может ещё более ухудшить положение общедоступных библиотек страны.

Могут ли библиотеки зарабатывать? Могут. Внедрение платных услуг стало всячески подстёгиваться с 1989 г. Естественно, для этого придумали и профес-

сиональное идеологическое обоснование, это так называемая маркетинговая теория библиотечного обслуживания. Помните, сколько статей было написано? Средняя цифра заработанных для бюджета денег за счёт платных услуг в 1990-х гг. составляла 4–5% и обеспечивалась она почти целиком за счёт ксерокопирования. Хотя некоторые пытались хитрить. Если в целом в библиотеке книговыдача бесплатная, то ночью можно выдать книгу и платно, так называемый ночной абонемент. Разумеется, это незаконная практика. С распространением возможности получения информации через Сеть, отпал спрос и на ксерокопирование. Сейчас средний объём платных услуг на одну общедоступную библиотеку России — 5 тыс. рублей. Это, конечно, ни в коей мере не означает, что библиотекари не должны вести поиски новых предложений.

С моей точки зрения, новое законодательство несколько осложнит взаимоотношения библиотеки с учредителем. Есть, правда, у меня сомнения, что, как и многие другие реформы, это выразится больше в усложнении форм бухгалтерской отчётности, не затронув саму суть взаимоотношений.

В наиболее сложных условиях, как и сейчас, останутся маленькие общедоступные библиотеки. Это уже было заложено 131-ФЗ и 122-ФЗ, а ещё ранее — взятый курсом на реструктуризацию бюджетной сферы с жёстким разграничением бюджетных полномочий. Трудно муниципальной библиотеке в условиях нынешнего законодательства. В некоторых странах с федеративным устройством существуют следующие модели финансирования. Организация сетевого и системного взаимодействия библиотек финансируется за счёт федерального бюджета. Строительство новых библиотек финансируется за счёт бюджета субъекта федерации, а организация текущей деятельности финансируется за счёт муниципалитета — это идеальная модель.

Российская библиотечная ассоциация, совместно с Российской национальной библиотекой, в начале этого года опросила более 700 библиотек из 60 регионов. Пока получается такая картина. Около 80% общедоступных библиотек становятся бюджетными учреждениями нового типа, порядка 14% — казёнными, и чуть более 5% — автономными учреждениями. В декабре в Петербурге РБА проводит Третий форум публичных библиотек, на котором мы подведём предварительные итоги реализации 83-ФЗ в стране, тогда картина станет более ясной и определённой.

— Всё, что мы сейчас обсуждали, это «взгляд сверху», «теория больших чисел», а в регионах катастрофическая ситуация, и там нет дискуссий об авторском праве, электронных коммуникациях, форматах доступа, потому что и Интернета нет, и денег нет, кое-где нет даже отопления. Даже при многочисленных обещаниях наших руководителей зарплата остаётся на уровне в 4–6 тысяч рублей. Все эти обсуждения ведутся и в Интернете, и на региональных мероприятиях. Что Вы думаете предпринять для решения этих

действительно жизненных вопросов? Какие реальные действия нужно предпринять, чтобы мнение библиотечного сообщества было наконец-то услышано?

— Вы совершенно правы, и в нашем диалоге, и на всех наших профессиональных форумах превалирует так называемый «столицентристский» взгляд. Я понимаю, что это не имеет под собой никакого разумного основания: и деньги у нас разные, и заботы, и инфраструктура, и, соответственно, профессиональная ментальность. Очевидно, что всякие рассуждения об информатизации страны, о создании электронного правительства по-другому воспринимаются в большинстве сельских библиотек. Одни из них до сих пор не имеют телефонной связи, а другие даже и отопления, при этом из 46 тыс. общедоступных библиотек в стране сельских у нас 37 тыс. Самое страшное в том, что подобная ситуация, как правило, и не воспринимается как катастрофическая, а просто как обыденная.

Конечно, какие-то поступательные процессы происходят. Сегодня для меня главное — принятое Правительством РФ решение обеспечить в 2012—2013 гг. за счёт целевых федеральных средств подключение всех библиотек к Интернету. Эта работа уже началась.

Необходимость подключения общедоступных библиотек к Интернету была заложена ещё Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Этот закон не только определил порядок предоставления государственной информации, но и наложил ответственность за это на общедоступные муниципальные библиотеки. В соответствии со ст. 10 Закона, в них «создаются пункты подключения к сети Интернет для обеспечения права неограниченного круга лиц на доступ к информации о деятельности государственных органов».

На практике это означает, что любой гражданин, обратившись в общедоступную библиотеку и не обнаружив в ней пункта подключения к Интернету, посредством которого он мог бы получить оперативную информацию об органах власти, имеет право обратиться с иском в суд о привлечении к ответственности органа государственной власти или местного самоуправления, в ведении которого находится библиотека, о невыполнении данного закона, что приводит к существенному нарушению прав гражданина РФ.

РБА обращалась по этому поводу и к Президенту России, и к губернаторам. Думаю, что в какой-то мере это способствовало принятию Правительством решения о подключении общедоступных библиотек к Интернету.

Конечно, для решения этих и других проблем, особенно проблемы зарплаты, о которых мы уже говорили, необходимо быть услышанными. Думаю, что там, в Кремле, о наших проблемах знают, но в условиях естественной и хронической нехватки ресурсов решение о финансовой поддержке той или иной отрасли принимается в том числе исходя из того, кто более настойчив. Работники культуры и, в том числе, библиотекари — одна из наименее настойчивых категорий. В советское время профессиональное самолюбие удовлетворялось, как правило, сознанием своей высокой социальной роли и чувством сподвижничества. К сожалению, смена общественно-политического устройства в стране не похоронила полностью эти стереотипы. Вы обратите внимание, что до сих пор нередко в обращении высокопоставленного деятеля к библиотекарям звучат увещания «мы понимаем, что вы сподвижники...»

Ничто не должно быть оплачено дважды. Если тот или иной информационный ресурс формируется за счёт государственных средств (независимо от их ведомственного происхождения) и библиотека получает к нему доступ, то условия предоставления подобного ресурса должны обязательно предусматривать бесплатность для читателя. В первую очередь это, конечно, касается проектов общероссийского масштаба

Чтобы быть услышанными, надо действовать вместе, в том числе и с уважаемым мною журналом «Университетская КНИГА».

— Наш традиционный вопрос — Ваши читательские предпочтения по темам и форматам.

— 99% профессиональной информации я получаю в электронной форме через рабочий компьютер. 1% оставляю на то, чтобы иметь возможность подержать в руках свежий журнал или последнюю монографию, которых у нас не так уж и много. Во внеофисное время всю справочную информацию («по жизни») я получаю через мобильник, а всё «для души» — только в книге! Читаю много и каждый день. Чтение для меня носит исключительно релаксационный, благодатный характер — то есть, чтобы было и спокойно и приятно. В основном, это классическая литература XIX в. и мемуары — бытописания. Современную литературу просматриваю скорее по необходимости. Бывает, что современные произведения «зацепляют», но авторов, за творчеством которых хотелось бы следить — нет. Любимое произведение — «Фрегат "Паллада"» И. Гончарова. Зачитал, в буквальном смысле, уже несколько экземпляров, т.к. постоянно беру эту книгу с собой в командировки и неоднократно оставлял её в самолёте или в гостинице. А приобрести новую всегда занимает время, т.к. издаётся она примерно раз в 10 лет. Хотя и написал-то Гончаров не так уж много... ■